УДК 94 (47)

В.Ю. Карнишин

В ИСПЫТАНИЯХ ДУМСКИМИ ВЫБОРАМИ: ВЛАСТЬ И ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматриваются особенности избирательной кампании в I Государственную Думу в российской провинции. Работа основана на опубликованных источниках, отмечены новые тенденции в общественной политической жизни.

Ключевые слова: *Выборы, Государственная дума, 1905 год, власть, общество.*

В политическом ландшафте императорской России начала XX в. выборы в Государственную думу занимают особое место, принимая во внимание новизну внутривластительской ситуации. Во-первых, функции и задачи народного представительства по-разному воспринимались среди различных социальных слоев как в столице, так и в провинции. Кадетский публицист, избранный в состав I Думы, Н.Ф. Озерский, размышляя о настроениях в Пензенской губернии, оставил достаточно интересные наблюдения: «Все низы русской нации с упованием смотрели на Думу, с благоговением шли к урнам, часть с крестным знаменем опускали записку... Верхи общества, все, что не было безнадежно всякой идее обновления страны, с таким же упованием смотрели на Думу, надеясь в ней найти успокоение и оплот от опасностей революции» [1. С. 7]. Заметим, что на фоне растущей активности леворадикальных партий их оппоненты на правом фланге политической жизни страны так и не смогли консолидироваться. Симптоматично настроение, переданное в письме адъютанта Великого князя Константина Николаевича А.А. Киреева, адресованном сыну видного славянофила Д.Ф. Самарина. «Вся будущность России поставлена на карту; мы идем *va banque!* Дело в том, что если победим не мы, а победят конституционалисты, то Россия станет на такую наклонную плоскость, по которой она покатится неудержимо. Ведь мы, русские, – радикалы самые ближайшие и иже по 2 причинам: по крови как славяне, и еще более – по отсутствию культуры, которая не только не увеличивается, а, несомненно, уменьшается по мере того, как школой будет овладевать политика и как политика эта будет демократизироваться!» – заключал А.А. Киреев [2. С. 88]. Во-вторых, политическая борьба проходила таким образом, что выборщики, нередко плохо ориентированные в тонкостях программ партийных структур, голосовали часто наугад. Как отмечал купец из уездного городка Мокшана Пензен-

ской губернии В.П. Быстренин, известный своей публицистикой на страницах «Московского еженедельника», выборщики «руководствовались лишь личными симпатиями или антипатиями, при стеснении предвыборной агитации, при наличности запрещения партийных собраний, при устрашающей обывателя усиленной военной охране» [3]. В-третьих, в предвыборной борьбе широко применялись обвинения в «измене России», «служении чужим интересам», перераставшие нередко в скандалы и драки. Жена известного историка А.А. Кизеветтера в своем дневнике записала высказывания обывателей, так объяснявших причины восстания в Москве: «Все это жида. Они понаделали бумажных денег и хотели напасть на банк и забрать все золото, а сами расплачиваться фальшивыми. Они хотят, чтобы не было царя и церкви» [4. С. 349].

Наконец, участие в избирательных кампаниях политических партий придавало соперничеству особый смысл, поскольку позволяло оценить степень эффективности их работы среди провинциальных сторонников, выявить специфику воздействия тактических установок на выборщиков, а также определить возможности формирования коалиций на местах. Заслуживает внимания мнение А.В. Тырковой-Вильямс, прозорливо оценивавшей предвыборную ситуацию в стране: «За долгие годы разобщения между властью и наиболее деятельной частью передового общественного мнения накопилось слишком много взаимного недоверия, недопонимания, враждебности. Правительство и общество продолжали стоять друг против друга, как два вражеских лагеря. Русская оппозиция всех оттенков боялась компромиссов, сговоров. «Соглашатель», «соглашательство» были слова поносительные, почти равносильные предательству, предателю. Тактика наша была не очень гибкая. Мы просто перли напролом и гордились этим» [5. С. 171–172].

Важно отметить, что мечтавшие о конституции в России политики в предвыборных кампаниях

ях оказывались лицом к лицу с другой Россией. Граф П.А. Гейден, проявивший инициативу по организации собрания крестьян Опочецкого уезда Псковской губернии, по словам В.В. Бартенева, надеялся «поставить наших мужичков на путь истинного конституционализма и разъяснить им, что надо понимать под разными свободами и участием народа в управлении». Однако на собрании, принявшем хаотический характер, граф услышал возгласы: «Ни к чему нам свободы эти! Нам земли надо! Отменить земство! Почему я за корову шесть рублей плачу?» Пронесся говор, что графа хотят бить. Побледневшая публика стала уходить» [6. С. 193–194]. В новых условиях местным властям пришлось столкнуться с небывалой для административной практики волной общественно-политической активности. По-прежнему использовались как методы силового воздействия, так и попытки воздействовать на ход предвыборных собраний. В саратовское село Скрябино, где заседали выборщики, прибыл местный урядник с целью контроля за работой крестьян. Часть из них, обратившись к волостному старшине с претензиями по вопросу присутствия полицейского чина, услышала ответ: «Он нам не помешает». Несмотря на протесты, урядник остался в собрании, прислушиваясь к высказываниям крестьян [7. Стлб. 352].

Столичные и местные власти стремились ограничить количество депутатов от левых партий. П.А. Столыпин, занимавший должность министра внутренних дел, решил обратиться в Сенат, опираясь на «Разъяснения», позволявшие администрации удалять из списков выборщиков «нежелательные» элементы. Механизм реализации этого замысла был достаточно прост: получив информацию о наличии среди выборщиков оппозиционно настроенных лиц, губернатор направлял телеграмму в столицу. Министерство внутренних дел, со своей стороны, препровождало эти сведения в Сенат, который издавал соответствующие «разъяснения» для губернаторов. Последние, в свою очередь, объявляли об исключении «нежелательных» элементов из списка выборщиков.

Подобные новации еще больше разжигали недовольство части общества. Председательствовавший на Самарском губернском избирательном собрании А.Н. Наумов, уже будучи в эмиграции, вспоминал о получении телеграммы из Сената на имя губернатора В.В. Якунина, переданной непосредственно перед началом обсуждения вопросов о выборах. В телеграмме предписывалось изъять из списка выборщиков земского учителя, известного своей литературной деятельностью

С.С. Кондурушкина и служащего статистико-оценочного отделения губернского земства Макарова. Несмотря на бурные протесты участников собрания, А.Н. Наумов (впоследствии – министр земледелия) предпринял попытки уговорить Кондурушкина и Макарова добровольно покинуть зал заседаний. Возможно, эти уговоры смогли бы и воздействовать на выборщиков, однако к зданию дворянского собрания, где происходили события, были направлены эскадроны кубанских казаков, что было расценено как откровенный нажим на выборщиков. «Нежелательные» выборщики, в конечном итоге, были удалены посредством вмешательства полиции. После объявленного перерыва на имя П.А. Столыпина была отправлена телеграмма с информацией об итогах собрания. Очевидно, не без колебаний П.А. Столыпин все же дал разрешение на проведение собрания с участием «нежелательных» лиц [8. С. 86]. В Тамбовском уезде предводитель дворянства оказывал давление на крестьян-выборщиков, причем не считал свои действия нарушением свободы голосования [9. С. 205]. Как справедливо отмечено в новейшем исследовании, избежать административного заявления на местах было невозможно, однако сколько-нибудь систематически этот важный «ресурс» не использовался во многом именно из-за официальной позиции правительства. В конечном итоге, Николай II и его придворное окружение решили, что важная причина радикального состава I Думы – «самоустранение» правительства [10. С. 434].

В политической борьбе отмечались низкая политическая культура и откровенная бесцеремонность. Деморализация оппонентов, поиск врагов становились стилем предвыборной кампании. На предвыборном собрании октябристов, проходившем в здании Симбирской уездной управы 2 февраля 1906 г., во время выступления директора Мариинской гимназии А.В. Годунова в оратора полетели тухлые яйца. Все это сопровождалось пением «Марсельезы» и распространением большевистских прокламаций [11. С. 121].

Итоги выборов в I Думу давали основание для того, чтобы надеяться на решение многих проблем, среди которых, как известно, особое место занимал аграрный вопрос. Проводы депутатов в столицу становились яркими событиями провинциальной жизни. Самарский депутат И.И. Пустовойтов, выступая на импровизированном митинге, просил собравшуюся толпу поддержать своих посланцев: «И теперь все зависит от вас. Мы начнем, вы нас поддержите! И мы достанем земли и воли!» [12. Стлб. 512]. Подобная риторика проявилась и в содержании выступлений части депутатов в Тав-

рическом дворце, отражая растущую конфронтацию между властью и обществом. Кампания по выборам депутатов в I Государственную думу стала своеобразным тестом как для местных администраторов, так и для населения российской глубинки. Отразив специфику ситуации меняющейся России, обе стороны набирались опыта деятельности в реалиях перемен, смысл и значение которых еще следовало оценить в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Езерский Н.Ф.* Государственная Дума первого созыва. Пенза, 1907. 203 с.
2. *Переписка А.А. Киреева и Ф.Д. Самарина* / Публикация, вступительная статья и комментарии И.В. Лукоянова // *Нестор*. Ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Между двух революций 1905–1917. Источники, исследования, историография. СПб., 2004. С. 11–103.
3. *Перестрой*. 1906. № 41.
4. *Революция 1905–1907 гг. глазами кадетов* (Из дневников Е.Я. Кизеветтер) / Подготовка текста и комментарии М.Г. Вандалковской и А.Н. Шаханова // *Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: IV Альманах*. М., 1994. С. 338–425.
5. *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе // *Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи* (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 164–181.
6. *Бартенев В.В.* Опочечки воспоминания о графе П.А. Гейдене // *Выборы в I–IV Государственные думы Российской империи* (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2004. С. 193–203.
7. *Вестник партии народной свободы*. 1907. № 5.
8. *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний 1868–1917 гг. Кн. II. Нью-Йорк, 1955. 584 с.
9. *Селунская Н., Тоштендаль Р.* Зарождение политической культуры: Россия в начале XX века. М., 2005. 336 с.
10. *Первая революция в России: взгляд через столетие* / отв. ред. А.П. Карелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. 602 с.
11. *Федоров Г.Н.* К истории революционного движения в Симбирской губернии в 1905–1906 гг. (Заметки краеведа) // *Исторические записки*. Ульяновск, 1971. Вып. III. С. 115–132.
12. *Вестник партии народной свободы*. 1906. № 5.